

Как только Юань оказался перед Чу Шицзянем, он сделал глубокий вдох, а затем сказал медленным, но четким голосом: — Несмотря на всё то, что ты сделал, несмотря на мои желания, я не убью тебя. Однако сегодня ты пытался убить меня, и чтобы убедиться, что ты не нападёшь на меня снова в будущем, я покончу с твоей жизнью... культиватора.

Чу Шицзянь вышел из оцепенения, услышав слова Юаня, но прежде чем он успел открыть рот и произнести хоть слово, Юань взмахнул рукой и ударил Чу Шицзяня в живот, разрушив его даньтянь.

Кха!

Чу Шицзянь выкашлял полный рот крови.

— А-а-а... А-а-а... Нет... Не моя культивация! — На лице Чу Шицзяня появилось выражение ужаса, когда он почувствовал, как его духовная энергия покидает его даньтянь, а затем выходит из пор его тела.

— Что... Что ты наделал?! — Чу Шицзянь с яростным лицом набросился на Юаня.

— Как ты смеешь калечить мою культивацию! Ты хоть представляешь, сколько времени, усилий и денег я пожертвовал, чтобы достичь этой точки?! Без моей культивации семья Чу будет обречена! И это всё твоя вина!

— Ты был готов забрать мою жизнь, поэтому я забрал твою культивацию взамен. Как по мне, это справедливый обмен. По крайней мере, ты можешь сохранить свою жизнь, — сказал Юань.

— Не шути со мной! Я лучше убью себя сейчас, чем буду жить жизнью смертного!

Юань покачал головой и сказал: — Если ты хочешь умереть, то это твоё решение. Я уже принял свое решение.

По лицу Чу Шицзяня потекли слезы.

Чу Люсян нервно сглотнула, увидев эту сцену, ведь она впервые видела, как Чу Шицзянь проливал такие горькие слезы.

Юань проигнорировал Чу Шицзянь и переключил своё внимание на Чу Шуфэнь.

Когда Чу Шицзянь понял, что собирается сделать Юань, он встал и закричал: — Ты, ублюдок! Тебе мало разрушить мою жизнь, так ты собираешься разрушить жизнь и моей жены?!

Услышав его слова, Юань спокойно ответил: — Было бы несправедливо, если бы я забрал только твою культивацию, забыв о ней. Кроме того, она также пыталась убить меня. Логично, что я заберу и её культивацию.

— Клянусь богом, если ты посмеешь тронуть хоть один волосок на её теле, я сделаю всё возможное, чтобы сделать твою жизнь несчастной, прежде чем лишит тебя жизни! Ты можешь думать, что победил семью Чу, потому что забрал мою культивацию, но в нашем распоряжении ещё много ресурсов, и все они будут использованы, чтобы избавиться от тебя!

На мгновение воцарилась мертвая тишина, пока Чу Люсян не заговорила.

— Юань, я думаю, ты уже достаточно наказал их. Хотя я не прочь сразиться со всем миром вместе с тобой, я не могу сказать того же о других. Подумай о Мэйсю и других, которые будут втянуты в этот беспорядок, если ты продолжишь.

— Отец, после сегодняшнего дня я покину семью Чу. Я хотела бы покинуть семью в лучшем виде, но что сделано, то сделано. И несмотря на то, что произошло между нами, я не ненавижу ни тебя, ни семью Чу. На самом деле, я испытываю благодарность к вам и семье. В конце концов, вы дали мне шанс почувствовать, каково это — иметь семью, даже если это не обычная семья.

— Теперь, когда я достаточно взрослая, чтобы иметь свою собственную семью, я собираюсь создать её с человеком, которого я люблю — Юанем.

После минутного молчания Чу Люсян посмотрела на старшую Ци, которая всё ещё была запечатана, и сказала: — Что касается учителя, старшая Ци всё ещё жива. Ты можешь попросить ее объяснить тебе все, когда она освободится от печати через несколько дней.

Чу Люсян вдруг подошла к Юаню и взяла его за руку, после чего пробормотала: — Пойдем домой, ладно? Я не хочу, чтобы мы пропустили завтрак Мэйсю.

Услышав её слова, Юань только кивнул головой.

— Хорошо.

Чу Люсян и Юань вскоре покинули место происхождения, оставив семью Чу в хаосе.

— Ты в порядке? — спросила Чу Люсян у Юаня, когда они вместе шли домой.

— Да, я не пострадал.

— Я говорю не о твоём теле, глупый. Ты сегодня сделал невероятные вещи — такие, о которых

я даже не подозревала. Если ты захочешь поговорить об этом, я всегда буду рядом, чтобы выслушать.

— Наверное, сегодня я вел себя немного по-другому. Я не знаю почему, но сегодня я чувствовал себя невероятно злым, но это был не тот вид злости, к которому я привык. Возможно, я выплеснул на семью Чу часть своего гнева, накопившегося за собственную семью.

— Но всё в порядке. Со мной всё будет в порядке, ведь теперь всё закончилось.

Однако Чу Люсян покачала головой с горькой улыбкой и вздохнула: — К сожалению, всё ещё не закончилось, как бы мне этого ни хотелось.

— А? Что ты имеешь в виду? Думаешь ли ты, что семья Чу будет мстить в будущем? — спросил Юань.

— Да, но я говорю не о своих родителях — о Чу Шицзяне и Чу Шуфэнь. Не знаю, говорила я тебе об этом раньше или нет, но у моего отца несколько жен, и все они контролируют небольшую часть семьи Чу в других местах. Семья Чу слишком велика, чтобы мой отец мог управлять ею один, поэтому он заставил своих других жен помогать ему в управлении семьей.

— Хотя мы не видели никого из них сегодня рядом с главной женой моего отца, все могло бы сложиться совсем по-другому, если бы они были там. Учитывая это, есть большая вероятность, что они будут мстить из-за того, что ты сделал сегодня.

— Также...

— Есть ещё что-то? — Юань потерял дар речи.

— Конечно. Ты забыл о Спиральной горе дракона? Мы должны начать искать новое место для проживания, когда вернемся, потому что нас, скорее всего, выселят за наши сегодняшние действия.

— Э-эх... — Юань вздохнул вслух.

— Хоть я и не против переезда, но мне обидно, что нам приходится переезжать так скоро, не говоря уже о том, сколько денег мы потратили, чтобы жить здесь. Мне придется извиниться перед остальными, когда мы вернемся. Они тоже заплатили за дом, в конце концов.

— Я уверена, что они поймут... — Чу Люсян улыбнулась.